

ЧУДЕСНОЕ ЯБЛОКО

Сказка

Ефим Честняков

Жили-были дедушко да бабушка, мужик да баба, и у них много ребят – парнёков и девонек.

Пошел дедушко в лес дрова рубить и видит: стоит старая-старая яблоня, а на ней большущее яблоко.

«Мне не унести», – подумал дедушко. Яблоко росло не совсем высоко – дедку по плечи, а сучок, на котором оно выросло, был очень толст. Упирается дедушко обеими руками в яблоко, хочет покачнуть, и плечами старается приподнять хоть немножко: нет, тяжело...

– Ха-ха! – ровно что в лесу засмеялось.

– Мне не унести, – говорит сам себе дедушко, – лучше и не отшибать: пожалуй, на земле и мыши огложут или другие какие зверьки. Домой пойду, запрягу лошадь да и приеду сюда за яблоком. А созрело хорошо – гляди, какое румяное, особенно с полуденной стороны.

И ходит кругом, любит, осматривает.

– Ха-ха-ха! – опять захохотало в лесу.

– Да что это? Ровно кто засмеялся, и давеча слышалось мне, – говорит дедушко. Глядит – стоит старая дупластая осина, а в дупле сидит птица сова, и глаза круглые светятся.

– Не ты ли это подшучиваешь? – спрашивает старичок.

– Ха-ха! – засмеялась сова.

А тетерев на берёзе:

– Кво-кво, не унести тебе яблока.

– Я на лошади приеду, – говорит дедушко.

– И на лошади не увезти, – говорит тетерев.

А дедушко:

– На вот, али на паре приезжать мне?

– Хоть на тройке, на четвёрке; сколь хочешь запрягай лошадей – не увезти тебе яблока... кво-кво...

– Али уж такое тяжёлое?

– А так... кво-кво... прягайтесь сами все, до-выгреба, сколь вас найдётся в избе.

– Ха-ха! – засмеялась сова.

Дедушко не поверил, ушёл домой, запряг лошадь, никому не сказал, и домашним – разбрыкают-де всё раньше времени, соберётся народ. Приехал и подъезжает близко под яблоню, чтобы яблоко упало прямо в ондрец.

Привязал лошадь, взял ядрёную дубину отшибать яблоко и ходит, любит, со всех сторон рассматривает: уж больно румяно да красиво, жаль потревожить... И захотелось дедушку потрогать его рукой. И только прикоснулся лишь пальцем – яблоко упало прямо в ондрец. «Созрело, видно, свалилось чуть не само», – думает дедушко. Отвязал лошадь и нукает: не трогает. Сам подсобляет, и лошадь старается – ни с места ондрец.

– Ха-ха-ха! – засмеялось в дупле.

– Я тебе говорил, – квохчет тетерев.

– В самом деле, на лошади не увезти, – сказал себе дедушко, – лошадь неплохая, ест сено хорошее, ставь тут хошь колоколо – увезла бы не хуже пары... здесь дело не в том.

Закрыл яблоко ветками на ондрец, чтобы не так приметно было, ежели бы кому случилось мимо итти, выпряг лошадь, сел верхом и поехал без ондреца домой. Приехал и говорит старухе да сыну с женой:

– Пойдёмте со мной в лес, нашёл диковину, сами увидите.

Пришли и не могут тронуть, как ни стараются.

– Ха-ха-ха! – засмеялось в дупле...

– Я говорил, все-де до-выгреба, – квохчет тетерев.

– Мы и то все пришли, дома только ребята остались.

– Нужно и их... кво-кво...

И пошла баба в деревню, привела всех ребят – парнёков и девонек. И только нянька с самым маленьким дома осталась... Все запряглись и стараются... Но ондрец не идёт.

– Ха-ха! – сова засмеялась.

А тетерев квохчет:

– Кто дома остался?

– Да маленький с нянькой там.

– Нужно и их.

Ушли за теми. И нянька пришла в лес, на руках держит маленького. Сама наваливается на ондрец и свободной рукой помогает везти, и маленький ручонками прикасается. Все подсобляют – и поехал ондрец...

– Ха-ха-ха, – засмеялось в дупле...

А тетерев на берёзе:

– Кво-кво...

Привезли домой яблоко, и вся деревня сбежалась, глядит.

– Кто вам дал? – спрашивают.

– Бог дал, – отвечает дедушко.

Почали. Стали пробовать: сладкое, душистое, рассыпчатое. «И мне, – просят, – и мне!» Дедушко даёт всем. Вся деревня наелись, похваливают: такого-де дива не слыхивали. И ели дедушко и бабушка, мужик и баба и

ихние ребята – парнёки и девоньки... Кушали сырым, и печёным, и в киселе, и перемёрзлым, когда пришли холода. Соседям всем завсегда давали, особенно кто захворает. И хватило им яблока на всю осень и зиму до самого Христова дня.

* Магазея – амбар.

** Ондрец – двухосная телега с высокими бортами – для перевозки снопов, сена.

Сергиюшко

Ефим ЧЕСТНЯКОВ

Жил-был парнек Сергиюшко. Все ушли на работу, остался один дома. Сидит у окошечка. На улице было красно: травка зеленела, цветочки расцвели, и солнышко пригревало.

Прилетела пташечка, села на прутьшек в листочках перед окошком и чивиликает. И говорит пташечка:

— Дай мне крошечку хлебца, может, я тебе и сама пригожусь.

Парнек положил крошечек на окошко. Птичка поклевала и улетела.

Пришла ватага с работы, принесли парнеку ягод из лесу.

— Это тебе баушка береза послала.

— А где она живет?

— В лесу. Велела тебе приходить по ягоды.

На другой день большие опять пошли работать на кулиги*. И Сергиюшко просится:

— Возьмите и меня к баушке березе.

— Да ведь мы далеко пойдем, устанешь, и комары в лесу заедят.

Заплакал Сергиюшко.

— Ну, ладно, пойдем!

Обули в маленькие лапотки и пошли на кулиги. Пришли и стали работать. А

Сергиюшко спрашивает:

— Где баушка береза?

— А вот тут коло лесу... Ищи ягод у пеньков да далеко не отходи, не заблудися, — покрикивай нас.— Сделали ему берестяную коробичку: — Клади тут ягоды.

Ходит коло пенечков, ягодки забирает, а домашние вопят:

— Сергиюшко, тут ли ты, не заблудися!

— Тут, тут! — откликается.

А сам все подальше отходит и очутился на тропочке. Идет и видит: стоит избушка, и гриб вырос выше крыши.

Сергиюшко отворил дверки и вошел в избушку. Никого нет, а на шестке у печки лук да галанка печеная. Он съел луковку — хороша показалась,—

сладкая. И галанки попробовал... Вдруг вошел старичок, маленький сам, а борода до полу долгая.

— Зачем,— говорит,— ешь мое доброе без спросу?

Испугался парнек.

— Теперича не отпущу и домой. Забирай мне ягоды,— говорит старичок, подал ему большую коробицу и вывел из избушки.

Делать нечего, стал Сергиюшко брать ягоды в старикову коробицу. А старичок сел на скамеечку коло избушки, лапоть плетет, и с виду парнека не отпускает. Долго брал Сергиюшко ягоды и как-никак набрал чуть не полную коробицу. Подошел старичок, поглядел и говорит:

— Ну, ладно, будет с тебя... пожалуй, ступай и домой,— и дал большую ягоду — с горшок: — это тебе за труды, получай. Ягоду ешь, а семечки посади.

Парнек обеими руками в обхватку взял ягоду и пошел по тропочке. Идет, идет, а по сторонам ягод так и усыпано. Сошел с дорожки, от хоречка к пенечку перебегают, срывает ягодки... да и заблудился. Вдруг видит: чивить-чивить, пташечка та самая, которая прилетала к нему на окошечко.

— Что пригорюнился? — говорит.

— Да вот не знаю, как выйти.

— Иди за мной,— сказала пташечка и перелетела на другое деревце.

Пошел за пташечкой, а она с кустика на кустик перелетывает да чивиликает:

— Вот близко кулиги, здесь и живу коло краю. Тут что-то делают ваши, они уж давно ищут тебя.

И слышит парнек, вопят: «Сергиюшко, у-а!»

— Ээй! Я здесь-а! — откликнулся, обрадовался.

И видит: идут ихние, увидали его. И побежал к ним. Прощай, пташечка!

— Ну, слава богу,— говорят,— а мы напугались. Ищем, думали, что уж медведь съел тебя... Долго ли до греха. Говорили тебе: не отходи, парень, далеко, да откликайся. Ладно, нашелся. А ежели бы совсем заблудился, съели бы звери или с голоду умер... Пропал бы Сергиюшко наш.

Пришли к шалашке.

— Ешь, вон каша в котле, тебе оставили. А это что у тебя? Глядите-ка, какая ягода у него. Где ты нашел? Мы никогда не видывали.

И стал рассказывать, что с ним приключилось. Домой пришли — всем казали ягоду. Стали есть и другим давали пробовать.

А семечки Сергиюшко посадил — и растут ягоды величиной как самые большие горшки. И весь народ стал садить от этих семян.

Но случились весною морозы, а лето сухое и жаркое; все засохло, ничего не уродилось. Только в одном местечке, в ложбинке возле ручейка под горой сохранился кустик Сергеевых ягод. Зеленцы были уже большие, как шоргунцы. Но огороды плохо загорожены, вошли коровы, да овцы и лошади — все съели да затоптали и копытами выбили. А семян этих ни у кого в запасе не было. Всем понемножку досталось — и рассадили все. Так и перевелись Сергиевы ягоды. Горевали люди, а Сергиюшко больше всех.

Стал подрастать, и с ребятами ходить в лес по грибы да по ягоды коло кулиг по тропинкам. Ищет избушку под грибом — ровно пропала, как увидел во сне. Не знает, где живет и баушка береза.

Иванушко

Ефим ЧЕСТНЯКОВ

Вышел Иванушко на крылечко красной весной. Сияет солнышко... травы зеленеют, цветочки цветут, птички поют. И слышит: «кирлы-мурлы, кирлы-мурлы...» высоко в небесах летят веревки гусей-лебедей.

— Гуси-лебеди! Спуститесь на землю к нашей избушке... Унесите меня куда желаю.

Услыхали гуси-лебеди: ниже и ниже, ближе и ближе подлетают к Иванову дому... и опустились у самого крыльца:

— Ка-ка-ке... садись к нам на спину... куда тебе надо?

— Да охота побывать, где вы живете...

— Садись, унесем.

Сел Иванушко на гусей-лебедей, и полетели...

Выше и выше... Прощай, деревня! — все дальше и из виду вон пропала.

Летят высоко, а внизу видно деревни, поля, горки-пригорки, речки-ручьи, и река широкая в зеленых берегах. Идут плоты по реке, гребки скрипят, огоньки горят, плотовики меж собой перекликаются. И сидят у шалашек девицы да бабы, песенки распевают. И видят гусей-лебедей, а не знают, что гуси-лебеди несут парнека: далеко — не различить, ровно точка какая темнеет; и не догадаются что такое, незнаючи.

Дальше и дальше летят. Лес пошел гуще: елки да сосны, березы, осины, деревья разные. Пролетели волок большой. Опять видит Иванушко избы с дворами... житницы, овины и бани, всякия лачуги, мякинницы, соломенники, погребушки... и церкви. Народ ходит. Малые ребята указывают пальцами на гусей-лебедей. А они тут летели не совсем высоко. И увидали люди Иванушка:

— Ай, ай!.. глядите-ка...

А гуси-лебеди скорехонько пронеслись над деревней, уже над лесом летят; и дальше все лес, кажется, и конца ему нет.

Долго так над лесами летели...

— Скоро ли ваши-то дома? — спрашивает Иванушко.

— Скоро... вон за этим перелеском большое озеро... там мы и живем...

Прилетели на озеро, — и видимо-невидимо плавают всякой водяной птицы: лебеди, утки, гуси, гагары:

— Как-ка-как... ке-ке... вот какого гостя к нам принесли...

И посадили парнека на зеленый бережок, на сухие кочки...

Там ягодки растут князенички, морошинки да клюковки... И там гнезда гусей-лебедей и всяких птиц водяных. Сидит Иванушко на хоречке, да ест

ягодки-князеничинки... Его окружили мамушки-нянюшки птицыны, ягодами кормят, всяко забавляют, в красивых шапочках, шляпках, платочках... Мительки летают, коростели керкают, улички куликают... чайки кричат, соловейки поют. Ходят и летают пташки разряженные... в разных сарафанах, рубашках: в беленьких, сереньких, пестреньких, красненьких, синеньких, голубеньких, желтеньких, аленьких, зелененьких — всяких разноцветных... Походят и побегают, постоят и посидят и полетают... В тени и на солнышке... по земельке гуляют... На озере плавают... ныряют в воде, и на крыльях летают...

Играет Иванушко с ребятами-лебедятами да с девицами-лебедицами, гуляет по садам и цветочкам, в ягодках разных... Забыл и про дом... А когда вспомнил и говорит:

— Хорошо мне у вас, да стосковался по доме...

Простился со всеми, и понесли его домой гуси-лебеди.

Летят-летят: опять внизу леса да деревни...

И говорят гуси-лебеди:

— В тот раз мы забыли побывать у дедушка-медведущка — знакомый, тут живет в лесу... не желаешь ли к нему ночевать?

— Ладно... говорит. И осередь дремучего леса опустились на землю. Елки и сосны стоят толщиной чуть не с избу.

А медведущко сидел в черничнике, ел ягоды.

— А... здорово, здорово... а это кто?..

— Да вот носили к себе в гости... Ночевать не пустишь ли?

— Просим милости... ко мне залетайте во всякое время...

И повел в свою избушку, накормил-напоил, ягод нанес — потчует.

— А старуха твоя, медведица, где?

— Ушла по ягоды... скоро придет...

Пришла медведица, полный кузов ягод ставит на лавку:

— Ух как устала... Али гости у нас?.. Вот и ладно. Мы попотчует сыроехой из свежих ягод да черничным киселем... и еще испеку пшеничных лепешек.

— Мы уж все пробовали,— сказал медведь: — Только лепешек не пекли.

А медведица говорит:

— Я сейчас затоплю печку — живочко напеку — поедят горяченьких, в ягодках вареных.

Ночевали у медведущков, а утром отправились в путь.

Прилетели в Иванову деревню, посадили его на крыльцо и сказали:

— Ежели будет нужно когда, выйди на крылечко, кликни нас — «гуси-лебеди», мы и прилетим.

Иванушко стал останавливать:

— Оставайтесь, да погостите...

— Нет, пора нам...

Сказали и улетели. Увидали Иванушка домашние все обрадовались.

А он стал рассказывать, где был.

